

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ КЛАСТЕРОВ Ar_N, Kr_N И (N₂)_N ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ С КОЛЕБАТЕЛЬНО-ВЫСОКОВОЗБУЖДЕННЫМИ МОЛЕКУЛАМИ SF₆

Г. Н. Макаров^{a,*}, А. Н. Петин^{a,b}

^a Институт спектроскопии Российской академии наук
142190, Троицк, Москва, Россия

^b Троицкий институт инновационных и термоядерных исследований
142190, Троицк, Москва, Россия

Поступила в редакцию 10 апреля 2014 г.

Показано, что при столкновении колебательно-высоковозбужденных молекул SF₆ (с колебательной энергией $E_{vib} \geq 0.5\text{--}2.0$ эВ) со слабосвязанными ван-дер-ваальсовыми кластерами Ar_N, Kr_N и (N₂)_N ($N \leq 30\text{--}40$ — число атомов в кластере) в пересекающихся молекулярном и кластерном пучках происходят захват молекул кластерами и последующая полная дезинтеграция кластеров и высвобождение захваченных молекул. Описан метод и приведены результаты исследований указанного процесса. Обсуждаются возможности применения метода для селективного допирования кластеров молекулами, лазерного разделения изотопов и селективной транспортировки молекул на поверхность.

DOI: 10.7868/S0044451014090053

1. ВВЕДЕНИЕ

Молекулярные и кластерные пучки [1–3] широко используются для изучения химических реакций, процессов адсорбции и десорбции, других элементарных физико-химических процессов на поверхности, а также для транспортировки атомов и молекул на поверхность с целью нанесения микро- и наноструктур, получения тонких пленок и новых материалов [1–13]. Пучки нейтральных и ионных кластеров разной энергии используются для обработки и структурирования поверхности [5, 6, 13–19]. Особый интерес в этом плане представляют процессы взаимодействия с поверхностью высокоэнергетических кластерных и ионных пучков [13–19]. Кластерные пучки используются также для исследования экстремальных процессов, индуцируемых при столкновении кластеров с поверхностью [13–15], изучения фотодиссоциации кластеров [20] и внутрикластерных реакций [21–23]. Возможность допирования кластеров молекулами (или атомами) за счет захвата моле-

кул кластерами из пересекающегося молекулярного пучка или при прохождении кластерного пучка через ячейку, содержащую молекулярный газ [24, 25], значительно расширяет область применения молекулярных и кластерных пучков. Например, это открывает большие возможности для спектроскопии и исследования самих кластеров [24–31], а также для изучения элементарных процессов, происходящих внутри или на поверхности кластеров [28, 30–32].

В работах [33–38] взаимодействие молекулярных и кластерных пучков было использовано для измерения температуры больших кластеров (наночастиц) CO₂ [33–36] и CF₃I [37] в кластерных пучках, а также для исследования селективных процессов захвата молекул SF₆ кластерами Xe_N [38]. Недавно в работе [39] нами было обнаружено, что захват кластерами Ar_N колебательно-высоковозбужденных молекул SF₆ (с энергией $E_{vib} \geq 0.5\text{--}2.0$ эВ) приводит к полной дезинтеграции кластеров размерами $N \leq 30\text{--}40$ и высвобождению захваченных молекул. В данной работе подробно описан метод и приведены результаты более детального исследования указанного процесса с кластерами Ar_N, а также с кластерами Kr_N и (N₂)_N.

*E-mail: gmakarov@isan.troitsk.ru

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

Схема установки показана на рис. 1. В экспериментах интенсивный импульсный кластерный пучок (Ar_N , Kr_N или $(N_2)_N$) пересекался под прямым углом с импульсным молекулярным пучком SF_6 . В зоне пересечения (длина области взаимодействия кластерного пучка с молекулами составляла $L \approx 2$ см) происходил захват молекул кластерами. При этом молекулы передавали кластерам импульс [30, 40–42], в результате чего кластеры отклонялись на угол, определяемый соотношением

$$\text{tg } \theta = \frac{\sin \alpha}{m_1 v_1 / m_2 v_2 + \cos \alpha}, \quad (1)$$

где m_1, m_2 и v_1, v_2 — соответственно массы и скорости кластеров и молекул в пучках, а α — угол между кластерным и молекулярным пучками. В условиях эксперимента ($\alpha = 90^\circ$, $m_2 \approx 146$ а. е. м., $v_1 \approx 580$ м/с и $v_2 \approx 430$ м/с — измеренные нами скорости кластеров аргона и молекул SF_6 в пучках) при захвате одиночных молекул SF_6 кластеры Ar_N с числом частиц $N = 15$ отклонялись на угол $\theta \approx 10^\circ$, а с $N = 30$ — на угол $\theta = 5^\circ$. Кластеры криптона и азота размерами $N = 15$ отклонялись соответственно на углы $\theta \approx 4.8^\circ$ и $\theta = 14^\circ$.

При захвате молекул кластерами реализуется пуассоновское распределение для многократного захвата [28, 42]. Вероятность захвата, например, одним и тем же кластером k молекул SF_6 дается вероятностью независимого захвата k молекул, которая определяется [42] распределением

$$I_k = k_{k0} \frac{(n\sigma L)^k}{k!} \exp(-n\sigma L), \quad (2)$$

где k_{k0} — амплитудный фактор, n — плотность числа частиц газа, σ — поперечное сечение захвата и L — длина области взаимодействия. В пределе сферических частиц поперечное сечение захвата определяется как

$$\sigma = \pi(r_{cl} + r_m)^2, \quad (3)$$

где $r_{cl} = r_0 N^{1/3}$ — радиус кластера с числом атомов N (r_0 — ван-дер-ваальсовый радиус отдельного атома кластера), а r_m — ван-дер-ваальсовый радиус молекулы. Если принять, что радиус атома аргона составляет $r_0 = 1.92 \text{ \AA}$, а радиус молекулы SF_6 — $r_m = 2.66 \text{ \AA}$ [43], то сечение захвата молекулы SF_6 , например, кластером Ar_{50} будет составлять $\sigma = 9.5 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2$. Чтобы при прохождении кластера Ar_{50} через область взаимодействия ($L \approx 2$ см) имел место захват хотя бы одной молекулы SF_6 , необходимо, чтобы концентрация молекул в этой области составляла не менее $n \approx 5.3 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ (или эффективное давление было не менее $1.5 \cdot 10^{-3}$ Торр). Такие условия были реализованы в наших экспериментах. Радиусы атома криптона и молекулы азота составляют соответственно $1.98 \text{ \AA}$ и $1.87 \text{ \AA}$ [43], а сечения захвата молекул SF_6 кластерами Kr_{50} и $(N_2)_{50}$, согласно соотношению (3), равны соответственно $9.9 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2$ и $9.1 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2$.

Для получения кластерного пучка использовалось импульсное сопло типа «токовая петля» [44] с диаметром отверстия 0.75 мм и длительностью импульса открывания около 120 мкс (по полувывсооте). С целью более эффективной генерации кластеров срез сопла был выполнен в форме конуса с полным углом раствора 18° . Длина конуса 32 мм. Давление газа над соплом изменялось в диапазоне от 0.5 до 5.5 атм. Формирование кластерных пучков с помощью импульсного сопла подробно изучено в работе [45]. Размер кластеров зависел от давления газа над соплом. При давлениях газа над соплом ≥ 4 атм генерировались кластеры Ar_N со средним числом частиц $N \geq 10^2$. Однако из-за неоднородного распределения концентрации атомов в импульсных пучках и широкого распределения получаемых кластеров по размерам в пучке содержалось довольно много кластеров с размерами $N \leq 50$. В случае криптона при таких же давлениях газа над соплом генерировались кластеры большего размера, а в случае азота, наоборот, меньшего размера (с $N \leq 10^2$) [45]. Отметим, что получаемые в молекулярных пучках большие кластеры аргона, крип-

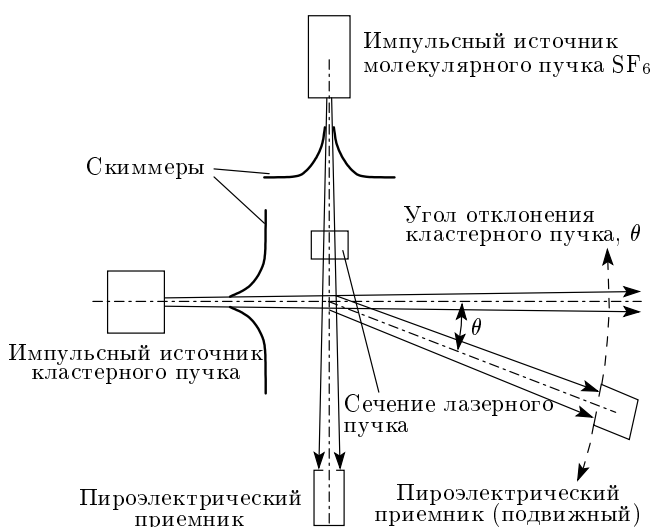

Рис. 1. Схема эксперимента

тона и азота ($N \geq 50-100$) имеют твердую структуру [46, 47].

В качестве источника молекулярного пучка SF_6 использовалось импульсное сопло типа «General Valve» с диаметром отверстия 0.8 мм. Срез сопла имел форму конуса с полным углом раствора 20° . Длина конуса 22 мм. Длительность импульса открывания сопла составляла около 300 мкс по полувысоте. Давление газа над соплом изменялось от 0.5 до 2.5 атм. Для выделения кластерного и молекулярного пучков из импульсных струй, генерируемых с помощью указанных сопел, использовались конусные диафрагмы («скиммеры») с диаметрами входных отверстий соответственно 3 мм и 6 мм, которые располагались на расстояниях соответственно 30 мм и 26 мм от сопел. Детектирование молекулярного и кластерного пучков проводилось с помощью неохлаждаемых пироэлектрических приемников (ПЭП), имеющих временное разрешение около 5–10 мкс и площадь активного элемента $4 \times 4 \text{ мм}^2$ [48, 49]. Приемники могли устанавливаться на различных расстояниях от сопел. Вакуумная камера, в которой формировались молекулярный и кластерный пучки, откачивалась до давления приблизительно $3 \cdot 10^{-6}$ Торр диффузионным насосом.

Колебательное возбуждение молекул SF_6 в пучке производилось интенсивным излучением импульсного CO_2 -лазера. Энергия излучения в импульсе имела значение до 3 Дж, длительность импульса на полувысоте — около 100 нс. Лазером возбуждалось активное в ИК-области колебание ν_3 молекулы (948 см^{-1} [50]). Процесс возбуждения молекул исследовался с помощью пироэлектрического метода детектирования поглощенной энергии [48, 49, 51, 52]. Сигнал, индуцированный на ПЭП молекулярным и кластерным пучками, усиливался (примерно в 100 раз) и подавался на цифровой осциллограф Tektronix TDS-1002. Молекулярный и кластерный пучки работали в режиме одиночных импульсов. При измерениях сигнал с детектора усреднялся по 16 импульсам.

Отметим, что в случае детектирования с помощью ПЭП молекулярных пучков, полная энергия молекул в которых E_{tot} удовлетворяет условию $E_{tot} > k_B T_s$ ($k_B T_s$ — энергия поверхности активного элемента приемника), на ПЭП индуцируется положительный сигнал. В случае же детектирования низкоэнергетических молекулярных пучков ($E_{tot} < k_B T_s$), а также кластерных пучков на ПЭП индуцируется отрицательный сигнал [45]. Генерация отрицательного сигнала в случае детектирования кластерных пучков объясняется тем, что при столк-

новении с поверхностью ПЭП кластеры диссоциируют, а энергия, необходимая для их диссоциации, отбирается от поверхности детектора. Таким образом, атомы и кластеры аргона и других используемых нами газов индуцировали на ПЭП сигналы соответственно положительной и отрицательной полярности [45] (рис. 2).

Молекулярный и кластерный пучки, а также возбуждающий молекулы SF_6 импульсный CO_2 -лазер были синхронизованы таким образом, что возбужденные молекулы взаимодействовали с кластерами, находящимися в передней части импульса кластерного пучка (рис. 2), где максимальная доля кластеров небольшого размера ($c \leq 50$).

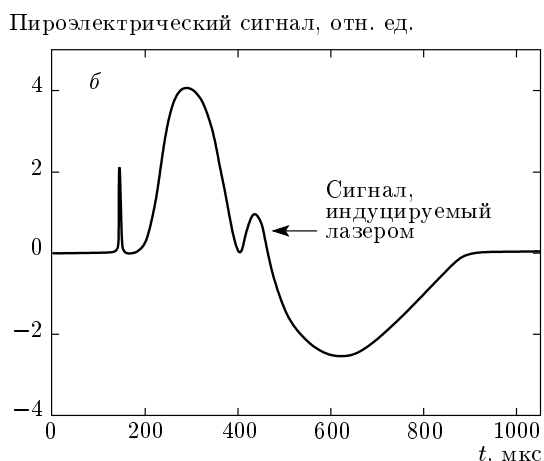
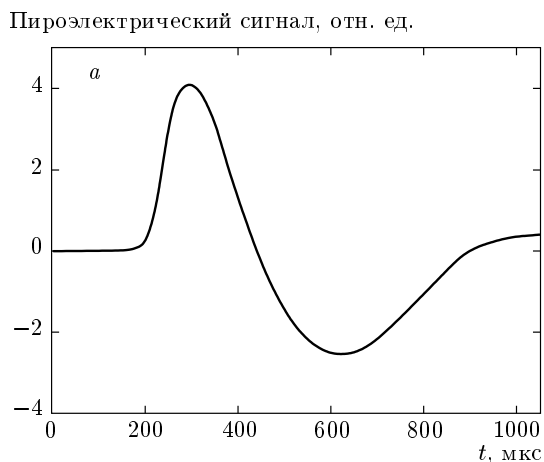
3. МЕТОД

Рассмотрим суть метода на примере захвата молекул SF_6 кластерами Ar_N . При захвате молекулы кластером за время $t \leq 10$ пс захваченная молекула передает энергию кластеру, в результате чего кластер нагревается. Нагретый кластер охлаждается из-за испарения атомов и захваченных молекул [36, 47]. Имеет место колебательная предиссоциация кластера. Если энергия связи E_b атомов в кластере мала, значительно меньше энергии связи захваченной молекулы с атомами кластера [$E_b(Ar-Ar) < E_b(Ar-SF_6)$], то кластер будет охлаждаться преимущественно за счет испарения собственных атомов, а захваченные молекулы будут высвобождаться в последнюю очередь. Именно такой процесс был реализован в наших экспериментах в случае захвата молекул SF_6 кластерами аргона, криптона и азота, характеризующимися сравнительно небольшими энергиями связи атомов в кластере (см. ниже).

В экспериментах измерялись зависимости поглощенной молекулами SF_6 энергии E_{ab} от плотности энергии Φ возбуждающего импульса CO_2 -лазера, $E_{ab}(\Phi)$, до столкновения с кластерами Ar_N , а также зависимости от плотности энергии возбуждающего излучения остаточной после разрушения кластеров энергии молекул SF_6 , $E_{res}(\Phi)$. В общем случае

$$E_{res}(\nu, \Phi) = E_1 + E_{ab}(\nu, \Phi) - E_{cl.des}(N) - E_{cl.fr}, \quad (4)$$

где E_1 — полная энергия (сумма кинетической, вращательной и колебательной энергий) молекулы SF_6 до возбуждения лазером, $E_{ab}(\nu, \Phi)$ — энергия, поглощенная молекулой из лазерного импульса, $E_{cl.des}(N)$ — энергия, необходимая для дезинтеграции кластера Ar_N , и $E_{cl.fr}$ — энергия образовавшихся фрагментов кластера.

Рис. 2. Сигналы, индуцированные на детекторе, установленном под углом $\theta \approx 10^\circ$, кластерным пучком Ar_N с захваченными молекулами SF_6 без колебательного возбуждения молекул до столкновения с кластерами (а) и в случае колебательного возбуждения молекул (б). При захвате колебательно-высоковозбужденных молекул SF_6 кластерами Ar_N происходят полная дезинтеграция кластеров и высвобождение молекул. В результате они индуцируют положительный сигнал на детекторе. Первый пик — световая наводка от возбуждающей молекулы SF_6 лазерного импульса. Молекулы возбуждались на частоте 945.98 см^{-1} (линия 10Р(18) лазера) при плотности энергии $\Phi = 1.0\text{ Дж/см}^2$. Давления газов Ar и SF_6 над соплами составляют соответственно 4.3 атм и 1.75 атм. Расстояние от сопла до приемника, детектирующего кластерный пучок, равно 211 мм

Удельная энергия сублимации атома аргона в макроскопическом веществе составляет $E_{subl} = 0.080\text{ эВ}$, а удельная энергия испарения при температуре кипения — $E_{ev} = 0.068\text{ эВ}$ [53, 54]. В неболь-

ших кластерах аргона эти величины меньше приведенных значений для макроскопического вещества, поскольку энергия связи атомов в кластере уменьшается с уменьшением размера кластера [47, 55]. Так, например, в димере аргона энергия связи атомов составляет около 0.01 эВ [56]. С другой стороны, энергия испарения нескольких последних атомов аргона в кластере SF_6/Ar_N близка к энергии разрыва связи SF_6-Ar , которая составляет около 0.1 эВ [57]. Однако это не приводит к сильному увеличению суммарной энергии, необходимой для разрушения кластеров не очень малого размера (с $N \approx 10-40$). Поэтому можно полагать, что энергия дезинтеграции кластера размера N удовлетворяет условию

$$E_{cl.des}(N) \leq N E_{cl.subl}(N), \quad (5)$$

где $E_{cl.des}(N)$ — энергия сублимации атома аргона с поверхности кластера размера N . В то же время, с учетом сказанного выше, выполняется условие

$$E_{cl.subl}(N) \leq E_{subl} = 0.080\text{ эВ}. \quad (6)$$

Дезинтеграция кластера Ar_N возможна, когда полная энергия захваченной молекулы SF_6 будет удовлетворять условию

$$E_{tot}(SF_6) = (E_1 + E_{ab}(v, \Phi)) \geq E_{cl.des}(N). \quad (7)$$

Таким образом, пока полная энергия захваченной молекулы SF_6 меньше энергии дезинтеграции кластера Ar_N , энергия молекулы полностью уходит на дезинтеграцию кластера. Однако при этом кластер разрушается не полностью, кинетическая энергия фрагментов разрушающегося кластера мала (поскольку низка температура кластера), и поэтому положительный сигнал на детекторе не индуцируется. В случае же, когда поглощенная молекулами SF_6 из лазерного поля энергия велика и выполняется условие

$$E_{tot}(SF_6) \gg E_{cl.des}(N), \quad (8)$$

будет иметь место полная дезинтеграция кластера аргона. Если при этом энергия E_2 высвободившихся молекул SF_6 превышает энергию поверхности активного элемента детектора ($E_2 > k_B T_s \approx 0.025\text{ эВ}$), то на детекторе будет индуцироваться положительный сигнал [45]. Именно это и наблюдалось в наших экспериментах (рис. 2). При этом, поскольку поглощенная молекулами SF_6 энергия зависит от частоты возбуждающего излучения лазера, для разных частот возбуждения (разных линий генерации лазера) сигнал с ПЭП начинал индуцироваться при разных плотностях энергии (рис. 3б).

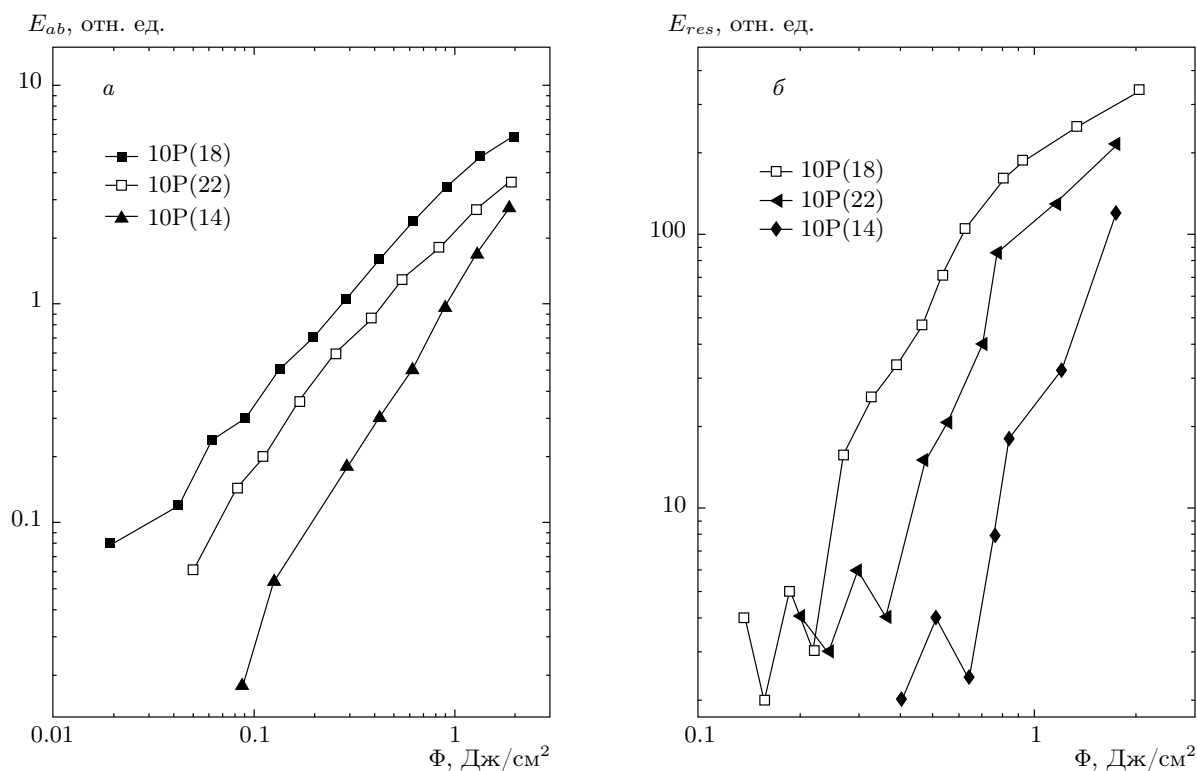
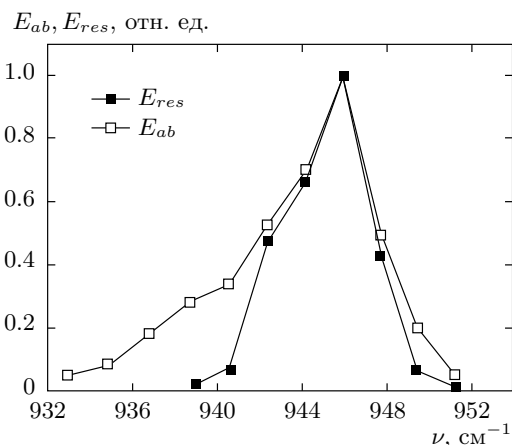

Рис. 3. Зависимости от плотности энергии возбуждающего лазерного излучения Φ поглощенной молекулами SF_6 в пучке энергии E_{ab} (а) и остаточной после разрушения кластеров энергии в молекулах SF_6 E_{res} (б) для линий 10P(18), 10P(22) и 10P(14) генерации CO_2 -лазера. Условия эксперимента такие же, как в случае рис. 2

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 3а приведены зависимости поглощенной молекулами SF_6 в пучке энергии от плотности энергии возбуждающего излучения, $E_{ab}(\Phi)$, для ряда линий генерации CO_2 -лазера, совпадающих с максимумом спектра инфракрасного (ИК) многофотонного поглощения (МФП) SF_6 (линия 10P(18) — 945.98 см^{-1}), а также с низкочастотным и высокочастотным крыльями спектра МФП (соответственно линии 10P(22) — 942.38 см^{-1} и 10P(14) — 949.48 см^{-1}). Обратим внимание на сравнительно гладкий степенной характер приведенных зависимостей. Поглощенная молекулами SF_6 энергия почти монотонно растет с увеличением плотности энергии возбуждения. Такой характер набора энергии молекулами наблюдался во многих ранних работах по многофотонному ИК-возбуждению SF_6 (см., например, работы [48, 49, 51, 52] и ссылки в них). Совершенно другой характер имеют приведенные на рис. 3б для тех же линий излучения лазера зависимости $E_{res}(\Phi)$, полученные в экспериментах с кластерами Ar_N . При небольших плотностях энер-

гии возбуждения энергия E_{res} практически равна нулю для всех указанных линий, и лишь при плотностях энергии $\Phi \geq 0.2 \text{ Дж/см}^2$ для линии 10P(18), $\Phi \geq 0.4 \text{ Дж/см}^2$ для линии 10P(22) и $\Phi \geq 0.7 \text{ Дж/см}^2$ для линии 10P(14) E_{res} очень резко увеличивается с ростом плотности энергии возбуждения. По существу, имеет место пороговый характер зависимости $E_{res}(\Phi)$. Такой характер зависимости $E_{res}(\Phi)$ объясняется возникновением в кластерном пучке молекул SF_6 , освободившихся в результате дезинтеграции кластеров. При плотностях энергии Φ , превышающих указанные выше пороговые значения Φ_{th} , $\Phi > \Phi_{th}$, энергия освободившихся после разрушения кластеров молекул SF_6 достаточна, чтобы индуцировать положительный сигнал на детекторе. Величина этого сигнала быстро растет с увеличением плотности энергии возбуждения, поскольку все большая доля поглощенной энергии остается в молекулах после разрушения кластеров. В рассматриваемом случае процесс испарения атомов в кластере с захваченной колебательно-возбужденной молекулой, по сути, можно рассматривать как процесс релаксации возбужденного

Рис. 4. Зависимости поглощенной молекулами SF_6 в пучке энергии E_{ab} ($\square$) и остаточной после разрушения кластеров энергии в молекулах SF_6 E_{res} ($\blacksquare$) от частоты. Плотности энергии возбуждающей молекулы SF_6 излучения CO_2 -лазера составляют 1.1 Дж/см^2 для зависимости $E_{ab}(\nu)$ и 1.0 Дж/см^2 для зависимости $E_{res}(\nu)$. Другие условия эксперимента такие же, как в случае рис. 2

состояния SF_6 . Процесс релаксации энергии заканчивается, когда кластер полностью разрушается и в результате исчезает канал релаксации энергии. Поэтому при небольших («надпороговых») плотностях энергии возбуждения молекулы SF_6 , освободившиеся после дезинтеграции кластеров, имеют очень низкие поступательную и внутреннюю (колебательную и вращательную) энергии.

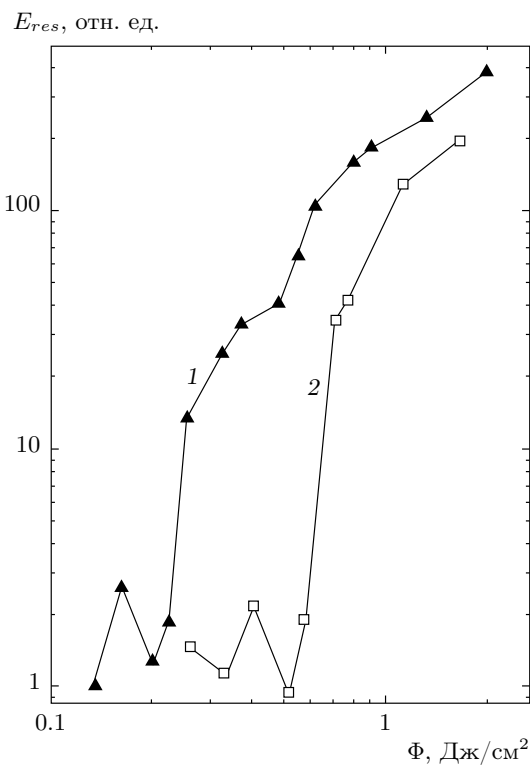
Из полученных результатов следует, что ширина спектральной зависимости $E_{res}(\nu)$ при фиксированной плотности энергии возбуждения молекул SF_6 будет значительно меньше ширины спектральной зависимости $E_{ab}(\nu)$, поскольку на крыльях спектра МФП SF_6 поглощенная энергия мала и ее недостаточно для дезинтеграции кластеров (рис. 4). Ширина зависимости $E_{res}(\nu)$ резко уменьшается с уменьшением плотности энергии возбуждения. Так, например, при $\Phi \approx 0.5 \text{ Дж/см}^2$ измеренная нами ширина спектральной зависимости $E_{ab}(\nu)$ составляла (на полувысоте) около 6 см^{-1} , а ширина спектральной зависимости $E_{res}(\nu)$ — менее 4 см^{-1} .

На основе полученных результатов и известных в литературе данных по многофотонному ИК-поглощению молекул SF_6 в пучке можно оценить размер кластеров, которые разрушались при столкновении с колебательно-возбужденными молекулами. Так, например, при возбуждении молекул SF_6 на линии 10P(16) лазера (947.74 см^{-1})

при плотности энергии $\Phi \approx 0.6 \text{ Дж/см}^2$ (при которой молекулы высвобождаются после разрушения кластеров и начинает индуцироваться сигнал на детекторе) молекулами поглощалось в среднем по 5–6 квантов излучения лазера, т.е. примерно по 0.6–0.7 эВ [48, 49, 51, 52]. Некоторые молекулы поглощали больше этой величины. Кроме того, охлажденные в пучке молекулы SF_6 имели кинетическую энергию около 0.16 эВ [30, 51]. Следовательно, суммарная энергия одиночной молекулы до столкновения с кластером аргона составляла 0.76–0.86 эВ. Захват колебательно-возбужденной молекулы SF_6 с энергией около 0.8–0.9 эВ может привести к полному разрушению кластера аргона с числом атомов $N \leq 12$, а с учетом соотношений (5) и (6) это возможно и до $N \approx 20$. Если же из пересекающего молекулярного пучка кластерами захватывались по две возбужденные молекулы (что весьма вероятно, поскольку нами использовался довольно интенсивный молекулярный пучок), то имело место разрушение кластеров размерами вплоть до $N \sim 30$ –40. В большинстве наших экспериментов, вероятно, реализовывались условия захвата кластерами преимущественно более одной молекулы SF_6 , поскольку угол отклонения кластерного пучка ($\theta \approx 10^\circ$) соответствовал именно случаю захвата кластерами аргона с $N \approx 30$ двух молекул SF_6 .

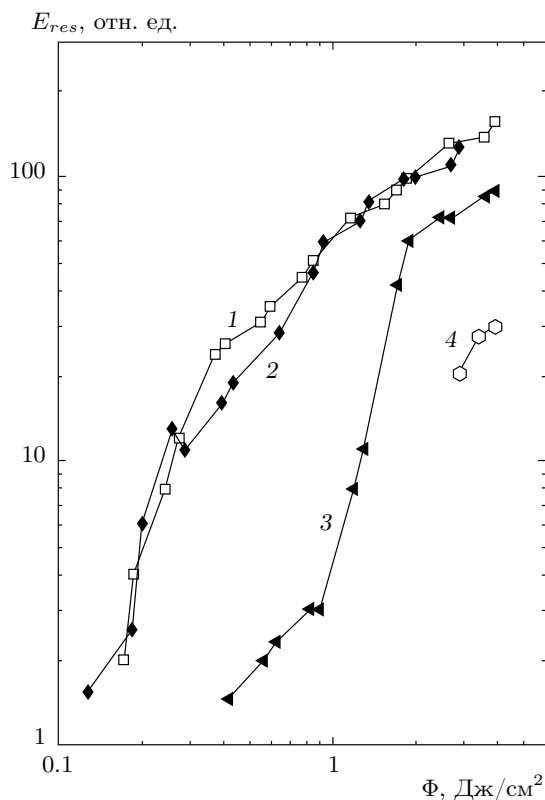
Чтобы проверить это, нами были выполнены эксперименты с молекулярным пучком SF_6 меньшей интенсивности, когда вероятность захвата кластером нескольких молекул мала. Это должно было привести к увеличению пороговой плотности энергии, Φ_{th} , необходимой для дезинтеграции кластера. Полученные результаты при двух разных давлениях газа SF_6 над соплом (1.75 атм и 1.1 атм) приведены на рис. 5 для случая возбуждения SF_6 на линии 10P(18) лазера. Видно, что уменьшение интенсивности пучка SF_6 (давления газа над соплом примерно в 1.6 раза) приводит к существенному увеличению плотности энергии, при которой происходит дезинтеграция кластеров и начинает индуцироваться положительный сигнал на детекторе. Этот результат подтверждает сделанное нами предположение о захвате кластерами более одной молекулы SF_6 в первом случае.

Зависимости $E_{res}(\Phi)$, аналогичные полученным с кластерами аргона зависимостям, наблюдались нами также при взаимодействии колебательно-возбужденных молекул SF_6 с ван-дер-ваальсовыми кластерами $(\text{N}_2)_N$ и Kr_N , имеющими также небольшую энергию связи молекул и атомов в класте-

Рис. 5. Зависимости остаточной после разрушения кластеров энергии в молекулах SF_6 от плотности энергии возбуждающего лазерного излучения, $E_{res}(\Phi)$, для линии генерации лазера 10P(18) при двух различных давлениях SF_6 над соплом: 1.75 атм (1) и 1.1 атм (2). Другие условия эксперимента такие же, как в случае рис. 2

рах. Удельные энергии сублимации частиц с поверхности макроскопических веществ N_2 и Kr приблизительно составляют соответственно 0.07 эВ и 0.116 эВ [53,54]. На рис. 6 приведены зависимости $E_{res}(\Phi)$, полученные в экспериментах по дезинтеграции кластеров Ar_N , Kr_N и $(N_2)_N$ колебательно-возбужденными молекулами SF_6 . Приведены также результаты измерений $E_{res}(\Phi)$, полученные с кластерами Xe_N , характеризующимися значительно большей энергией связи атомов в кластере (энергия сублимации частиц приблизительно равна 0.164 эВ [53,54]). Молекулы возбуждались на частоте 945.98 см^{-1} (линия 10P(18) лазера), совпадающей с максимумом спектра ИК МФП SF_6 . На рис. 6 видно, что в случае кластеров Ar_N и $(N_2)_N$, характеризующихся примерно одинаковой энергией связи атомов (молекул) в кластерах, зависимости $E_{res}(\Phi)$ практически совпадают. В то же время данные рис. 6 показывают также, что чем больше

Рис. 6. Зависимости остаточной после разрушения кластеров энергии в молекулах SF_6 от плотности энергии возбуждающего лазерного излучения, $E_{res}(\Phi)$, для линии генерации лазера 10P(18) в случае использования кластерных пучков азота (1), аргона (2) и криптона (3). Для сравнения показан также результат, полученный с кластерным пучком ксенона (4). Давления газов над соплами следующие: SF_6 — 2.4 атм, N_2 и Ar — 5.5 атм, Kr — 2 атм, Xe — 1 атм. Кластеры криптона и ксенона генерировались при сравнительно меньших давлениях газа над соплом, чем кластеры аргона и азота [45]

энергия связи атомов (молекул) в кластерах, тем при большей энергии сталкивающихся с ними молекул SF_6 начинается их фрагментация. Приведенные на рис. 6 результаты подтверждают, на наш взгляд, общий характер дезинтеграции слабосвязанных ван-дер-ваальсовых кластеров при столкновении с колебательно-высоковозбужденными молекулами.

Оценим на примере кластеров Ar_{40} время испарения отдельного атома кластера при столкновении с молекулой SF_6 с колебательной энергией $E_{vib} = 1$ эВ. Время жизни τ атома аргона на поверхности кластера зависит от энергии сублимации (парообразования) аргона и температуры кластера, и его можно оценить [33, 47] из соотношения

$$\tau = \tau_0 \exp(\Delta E_{ev}/k_B T_{cl}), \quad (9)$$

где $\tau_0 \approx 10^{-13}$ с [47] — период колебания атома на поверхности кластера относительно ван-дер-ваальсовой связи, ΔE_{ev} — теплота сублимации или парообразования на молекулу, T_{cl} — температура кластера и k_B — постоянная Больцмана. Теплота сублимации аргона равна $E_{ev} = 1.6$ ккал/моль, а теплоемкость — 5.5 кал/моль·град [53, 54]. Начальная температура кластеров аргона в пучке составляет $T_{cl} = 37 \pm 5$ К [46, 47]. После столкновения с возбужденной молекулой SF₆, имеющей колебательную энергию $E_{vib} = 1$ эВ (полная энергия молекулы при этом составляет около 1.16 эВ, поскольку 0.16 эВ — это кинетическая энергия молекул в пучке [30, 51]), температура кластеров Ar₄₀ увеличивается на 46 К и температура комплекса Ar₄₀/SF₆ становится равной примерно 83 К. Сделанные нами оценки на основе приведенных выше параметров, входящих в соотношение (9), показывают, что время жизни τ атома аргона на поверхности комплекса Ar₄₀/SF₆ при указанной температуре составляет около $1.5 \cdot 10^{-9}$ с. Кластеры меньшего размера нагреваются до более высокой температуры, и атомы с их поверхности испаряются еще быстрее.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе показано, что при столкновении колебательно-высоковозбужденных интенсивным лазерным ИК-излучением молекул SF₆ (с колебательной энергией $E_{vib} \geq 0.5\text{--}2$ Дж/см²) с кластерами Ar_N, Kr_N и (N₂)_N ($N \leq 30\text{--}40$) в пересекающихся молекулярном и кластерном пучках происходят захват молекул кластерами и последующая полная дезинтеграция кластеров и высвобождение захваченных молекул. При небольших энергиях возбуждения освободившиеся молекулы имеют очень низкие кинетическую и внутреннюю энергии. Поэтому описанный процесс можно использовать для получения сильно «охлажденных» молекул.

Захваченные кластерами невозбужденные молекулы SF₆ приводят к испарению нескольких атомов с поверхности указанных кластеров (за счет передачи кластерам кинетической энергии) и уносятся кластерным пучком, в то время как освободившиеся после разрушения кластеров молекулы SF₆ в лабораторной системе координат имеют, по сравнению с кластерным пучком, более широкую диаграмму направленности. Это связано с довольно большим числом процессов отдачи, испытываемых кластером при испарении атомов. Поэтому описанный метод можно использовать для селективного допирования

кластеров молекулами, лазерного разделения молекул по компонентному или изотопному составам, а также для селективной транспортировки молекул на поверхность.

Недостатком предложенного метода в плане реализации высокой селективности захвата молекул кластерами является принципиальная сложность возбуждать все молекулы в пучке [38], т. е. сложность реализовать условия, когда доля возбужденных молекул сопоставима с единицей не только в облучаемом лазером объеме импульсного молекулярного пучка, а во всем «сгустке» пучка. Возбудить все молекулы в «сгустке» импульсного пучка можно лишь при использовании очень коротких импульсных молекулярных пучков (длительностью ≤ 20 мкс по полувысоте, когда протяженность молекулярного «сгустка» в пространстве составляет ≤ 1 см) и высоких плотностей энергии для их возбуждения. Такие условия были реализованы нами, например, в работах [58, 59].

Авторы выражают благодарность В. Н. Лохману за полезные обсуждения. Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (грант № 12-02-00401).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Atomic and Molecular Beam Methods*, Vol. 2, ed. by G. Scoles, Oxford Univ. Press, New York (1992).
2. H. Pauly, *Atom, Molecule, and Cluster Beams II, Cluster Beams, Fast and Slow Beams, Accessory Equipment and Applications*, Springer, New York (2000).
3. A. W. Castleman and K. H. Bowen, *J. Phys. Chem.* **100**, 12911 (1996).
4. C. T. Rettner, D. J. Auerbach, J. C. Tully, and A. W. Kleyn, *J. Phys. Chem.* **100**, 13021 (1996).
5. A. Perez, P. Melinon, V. Dupuis et al., *J. Phys. D: Appl. Phys.* **30**, 709 (1997).
6. C. Binns, *Surf. Sci. Rep.* **44**, 1 (2001).
7. S. Atrill and A. J. Stace, *J. Chem. Phys.* **108**, 1924 (1998).
8. J. M. Mestdagh, M. Berdahl, N. Auby et al., *Europ. Phys. J. D* **4**, 291 (1998).
9. L. B. F. Juurlink, R. R. Smith, and A. L. Utz, *J. Phys. Chem. B* **104**, 3327 (2000).
10. J. F. Weaver, A. F. Carlsson, and R. J. Madix, *Surf. Sci. Rep.* **50**, 107 (2003).

11. R. R. Smith, D. R. Killelea, D. F. DelSesto, and A. L. Utz, *Science* **304**, 992 (2004).
12. A. M. Wodtke, H. Yuhui, and D. J. Auerbach, *Chem. Phys. Lett.* **413**, 326 (2005).
13. Г. Н. Макаров, *УФН* **176**, 121 (2006).
14. V. N. Popok, I. Barke, E. E. B. Campbell, and K. H. Meiwes-Broer, *Surf. Sci. Rep.* **66**, 347 (2011).
15. W. Christen and U. Even, *J. Phys. Chem.* **102**, 9420 (1998).
16. K. Nordlund, T. T. Jaervi, R. Meinander, and J. Samela, *Appl. Phys. A — Mat. Phys. Process.* **91**, 561 (2008).
17. K. Wegner, P. Piseri, H. V. Tafreshi, and P. Milani, *J. Phys. D — Appl. Phys.* **39**, R439 (2006).
18. N. Toyoda and I. Yamada, *IEEE Trans. Plasma Sci.* **36**, 1471 (2008).
19. R. E. Palmer, S. Pratontep, and H. G. Doyen, *Nature Mater.* **2**, 443 (2003).
20. В. Н. Лохман, Д. Д. Огурок, Е. А. Рябов, *ЖЭТФ* **135**, 835 (2009).
21. K. V. Vidma, A. V. Baklanov, E. B. Khvorostov et al., *J. Chem. Phys.* **122**, 204301 (2005).
22. В. М. Апатин, В. Н. Лохман, Д. Д. Огурок и др., *ЖЭТФ* **139**, 5 (2011).
23. В. М. Апатин, В. О. Компанец, В. Н. Лохман и др., *ЖЭТФ* **142**, 644 (2012).
24. T. E. Gough, M. Mengel, P. A. Rowntree, and G. Scoles, *J. Chem. Phys.* **83**, 4958 (1985).
25. S. Goyal, D. L. Schutt, and G. Scoles, *J. Chem. Phys.* **102**, 2302 (1995).
26. K. K. Lehmann and G. Scoles, *Science* **279**, 2065 (1998).
27. J. P. Toennis, A. F. Vilesov, and K. B. Whaley, *Phys. Today* **54**(2), 31 (2001).
28. Г. Н. Макаров, *УФН* **174**, 225 (2004).
29. J. P. Toennies and A. F. Vilesov, *Angew. Chem. Int. Ed.* **43**, 2622 (2004).
30. Г. Н. Макаров, *УФН* **176**, 1155 (2006).
31. J. M. Mestdagh, M. A. Gaveau, C. Gee, O. Sublemontier, and J. P. Visticot, *Int. Rev. Phys. Chem.* **16**(2), 215 (1997).
32. В. М. Апатин, В. Н. Лохман, Г. Н. Макаров и др., *Письма в ЖЭТФ* **97**, 800 (2013).
33. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, *Письма в ЖЭТФ* **90**, 712 (2009).
34. G. N. Makarov and A. N. Petin, *Chem. Phys. Lett.* **484**(1–3), 14 (2009).
35. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, *ЖЭТФ* **137**, 646 (2010).
36. Г. Н. Макаров, *УФН* **181**, 3655 (2011).
37. G. N. Makarov and A. N. Petin, *Laser Phys.* **21**, 120 (2011).
38. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, *Письма в ЖЭТФ* **93**, 123 (2011).
39. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, *Письма в ЖЭТФ* **97**, 82 (2013).
40. J. Gspann, in: *Physics of Electronic and Atomic Collisions*, ed. by S. Datz, North-Holland, Amsterdam, New York, Oxford (1982), p. 79.
41. M. Lewerenz, B. Schilling, and J. P. Toennies, *Chem. Phys. Lett.* **206**, 381 (1993).
42. M. Lewerenz, B. Schilling, and J. P. Toennies, *J. Chem. Phys.* **102**, 8191 (1995).
43. И. Н. Бекман, *Мембраны в медицине. Курс лекций, лекция 5*, profbeckman.narod.ru/MedMemb.files/medmemb5.pdf.
44. W. R. Gentry and C. F. Giese, *Rev. Sci. Instr.* **49**, 595 (1978).
45. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, *ЖЭТФ* **134**, 851 (2008).
46. J. Farges, M. F. de Feraudy, B. Raoult, and G. Torchet, *Surf. Sci.* **106**(1–3), 95 (1981).
47. Г. Н. Макаров, *УФН* **178**, 337 (2008).
48. V. M. Apatin and G. N. Makarov, *Appl. Phys. B* **28**, 367 (1982).
49. В. М. Апатин, Г. Н. Макаров, *ЖЭТФ* **84**, 15 (1983).
50. R. S. McDowell, B. J. Krohn, H. Flicker, and M. C. Vasquez, *Spectrochim. Acta A* **42**, 351 (1986).
51. Г. Н. Макаров, *УФН* **173**, 913 (2003).
52. Г. Н. Макаров, *УФН* **175**, 41 (2005).
53. *Handbook of Chemistry and Physics*, 74th Edition, ed. by D. R. Lide, CRC Press, Boca Raton (1993–1994).
54. Б. М. Смирнов, *УФН* **171**, 1291 (2001).
55. S. A. Chin and E. Krotschek, *Phys. Rev. B* **52**, 10405 (1995).
56. A. Gross and R. D. Levinne, *J. Phys. Chem. A* **107**, 9567 (2003).
57. J. F. Winkel, C. A. Woodward, A. B. Jones, and A. J. Stace, *J. Chem. Phys.* **103**, 5177 (1995).
58. G. N. Makarov, D. E. Malinovsky, and D. D. Ogurok, *Laser Chem.* **17**(4), 205 (1998).
59. Г. Н. Макаров, Д. Е. Малиновский, Д. Д. Огурок, *ЖТФ* **69**(1), 35 (1999).